

На правах рукописи

**БАРКОВ
Федор Александрович**

**ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ
ТРАНСФОРМИРУЮЩЕГОСЯ
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

**22.00.04 – социальная структура,
социальные институты и процессы**

**АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук**

**Ростов-на-Дону
2008**

**Работа выполнена в Южном федеральном университете,
Институте по переподготовке и повышению квалификации
преподавателей гуманитарных и социальных наук
на кафедре социологии, политологии и права**

Научный руководитель: Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор философских наук, профессор
Волков Юрий Григорьевич

**Официальные
оппоненты:** доктор философских наук, профессор
Малицкий Валентин Семенович

доктор социологических наук,
Нечушкин Александр Юрьевич

Ведущая организация: ГОУ ВПО Московский государствен-
ный социально-гуманитарный
институт

Защита состоится 26 декабря 2008 г. на заседании диссертационного совета Д. 212. 208. 01 по философским и социологическим наукам в Южном федеральном университете (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160, ИППК ЮФУ, ауд. 34).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ЮФУ (344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 148).

Автореферат разослан 26 ноября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

М.Б. Маринов

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Российское общество пережило несколько этапов беспрецедентной социальной трансформации, сопровождавшейся глубокой ломкой институциональной структуры, составляющей основу социetalного воспроизведения. В научном сообществе ведутся дискуссии о том, завершился или не завершился период активной социальной трансформации в России, но все большее число ученых сходится во мнении, что к настоящему времени в нашей стране уже сложился новый тип социальной реальности. Данный тип характеризуется рядом параметров, которые демонстрируют или имеют тенденцию к демонстрации определенной функциональной устойчивости или, иными словами, обладают полноценными возможностями формирования специфических сценариев социetalного воспроизведения. Между тем содержательной стороной складывающейся социальной реальности – базовой особенностью нового российского общества – становится «разорванность», «расколотость» едва ли ни всех сфер жизнедеятельности: социальной, экономической, культурной.

Процессы социальной интеграции не прямолинейны, они с необходимостью должны быть опосредованы развитой системой легитимации, зижущейся на фундаменте, глубоко уходящем в символический универсум социума. В условиях формирования новой политической культуры происходит процесс политической ресоциализации россиян – усвоения новых официальных политических ценностей. Тем временем патернализм продолжает оставаться центральной латентной составляющей данного процесса, однако сопровождается массовой социально-политической апатией. Демократический подъем начального периода реформ не трансформировался в институциональные и нравственные основы нового общества, политической и интеллектуальной элитой не был дан ответ на функциональную потребность в идеологическом обеспечении эффективного социального действия. Возникает своеобразное противоречие между возрастающим запросом общества на социальные гарантии и дефицитом социального доверия по отношению к большинству общественно-политических институтов.

Дезинтегрированность российского общества проявляется прежде всего в амбивалентном воздействии политической культуры на процедуры и практики легитимации социального порядка, устанавливаемого преимущественно институтами власти. Социальная трансформация российского общества вновь показала, что власть (государство) выступает ведущим и единственным социальным субъектом, «не нуждающимся» в легитимации посредством публичных процедур, исходящих от гражданского общества. С другой стороны, отчужденность народа от власти вызывает системное недоверие к последней. В российском обществе не был осуществлен ценностно-нормативный отказ от высоких социальных ожиданий от власти, но при этом возрастало тотальное недоверие к ее социальным практикам.

В этой связи представляется актуальным теоретико-позитивное рас-смотрение идеологических феноменов как особых механизмов символического опосредования социальной интеграции. В условиях идеологической, ценностной, социокультурной разорванности российского социума, социального кризиса весьма актуальное значение приобретает изучение того, в какой мере идеологические проекты (как результаты деятельности представителей политической и интеллектуальной элиты) могут выступать фактором социальной интеграции.

Степень научной разработанности темы. Концепт «социальная интеграция» достаточно сложен для последовательного теоретического анализа. В современной отечественной литературе практически отсутствуют теоретические работы непосредственно данной тематики. В целом же теоретические построения относительно социальной интеграции и социальной дезинтеграции разрабатывались О. Контом, Г. Спенсером, Э. Дюркгеймом, Ф. Тенисом, Г. Зиммелем, П. Сорокиным, Т. Парсонсом и др. Общей методологической основой подобного рода теорий является акцентуация на проблеме социального развития и социального порядка. Не менее важен для понимания взаимосвязи интеграционных и дезинтеграционных процессов и критически-конфликтологический подход (К. Маркс, Р. Дарендорф, Ч.Р. Миллс, Т. Лукман), подвергающий сомнению взгляд на общество как на нечто целое и единое, подчеркивающий роль противоречий в изменении социальной системы.

В отечественной социологической литературе интеграционные/дезинтеграционные процессы рассматриваются в различных аспектах.

С позиций структурно-стратификационной методологии социальная дезинтеграция российского общества освещается в работах Арутюняна Ю.В., Балабанова А.С и Балабановой Е.С., Голенковой З.Т., Заславской Т.И., Игитханяна Е.Д., Кущенко О.Д., Руткевича М.Н., Шкаратана О.И. и др. Так, например, по мнению З.Т. Голенковой, исследование динамики социальной структуры российского общества позволяет проследить, как «новые формы социальной дезинтеграции и дифференциации возникают на макроуровне и на уровне социально-производственных структур».. Методология социологического анализа, исповедуемая М.Н. Руткевичем, имеет глубокие корни в марксистско-материалистическом взгляде на социальные отношения. В своих общих посылках ученый опирается на системный подход, педалирует наряду со значением социоструктурных тенденций роль «подсистемы управления» (отождествляемой с государством) в трансформационных процессах. По мнению О.И. Шкаратана, основным дезинтегрирующим фактором в современном российском обществе является сам тип социальной структуры, унаследованный от элитаристского советского государства и обуславливающий беспрецедентное распространение в обществе социальной эксклюзии.

Обобщенно эвристическую гипотезу структурно-стратификационной методологии по отношению к интеграционным/дезинтеграционным процессам в России можно сформулировать следующим образом. Трансформация социальной структуры российского общества в 90-е гг. XX века сопровождалась масштабными кризисными явлениями, разрушением привычных социальных связей и атомизацией общества. Преодоление данного состояния заключается в консолидации общества на основе его «постепенного структурирования». Необходимо отметить следующие особенности данного подхода: а) с одной стороны, развитая методологическая база исследований социальной структуры; б) с другой, – отсутствие теоретико-методологического консенсуса даже внутри самого направления; в) противоречия в общей эвристической гипотезе исследований, проводимых в данном русле (какие реальные теоретические, объяснительные выводы следуют из широкого массива получаемых эмпирических данных).

В этом контексте интегральным можно назвать подход Т.И. Заславской к интерпретации интеграционных и дезинтеграционных процессов в российском обществе. Среди базовых дезинтеграционных процессов, характерных для постсоветской России, Т.И. Заславская называет «раскол власти и общества», разбалансировку и деградацию институциональной структуры, асимметричность социальной структуры. В практическом плане социальная интеграция общества, как указывает Т.И. Заславская, является условием достижения и реализации жизненно важных для него целей и интересов, т.е. фактором устойчивого развития. С этой точки зрения социальная интеграция как состояние общества противопоставляется конфликтогенной патологии в общественном развитии.

В рамках властного, или политического, подхода к изучению процессов социальной интеграции работает Амелин В.Н., Великая Н.М., Ворожейкина Т.Е., Даixin B.H., Заславская T.I., Левада Ю.А., Пинчук К.М. и др. По мнению Т.Е. Ворожейкиной, в России сложился определенный тип общественной интеграции, тесно связанный с характером установившейся политической власти. В целом Т.Е. Ворожейкина стоит на позициях политico-институционального детерминизма, по ее мнению социальная интеграция как понятие мало функционально для отражения российских реалий, пока в обществе отсутствуют условия его «самостоятельного структурирования и самоорганизации» (препятствием такого самоструктурирования выступает государство и политический режим). В.Н. Даixin также указывает на то, что в России сложился фактический уровень и механизм социальной интеграции, обеспечивающий своеобразную стабильность. Данный механизм, по мнению ученого, связан с восстановлением сущностных характеристик российской власти, выражющихся в: а) особых, квазиофициальных формах ее легитимности; б) ирротационности властующих элит; в) автономии от общества.

Если концепция социальной трансформации российского общества, разработанная Т.И. Заславской, занимает промежуточное положение между стратификационным и политico-институциональным подходами, то по общей направленности мысли многочисленные работы Ю.А. Левады, на наш взгляд, занимают промежуточное положение между политico-институциональным и ценностным подходами. Проблема

социальной интеграции рассматривается Ю.А. Левадой в контексте модернизационной парадигмы и устойчивости социального порядка. Состояние «нестационарной устойчивости» обусловлено, прежде всего, стремлением социальных субъектов, в целом выигравших от реформ, сохранить приобретенные позиции и капитал. Ю.А. Левада говорит об уже упоминавшейся проблеме моносубъектности власти иластной элиты и порождаемом этой моносубъектностью дефиците социального творчества (структурированной социальной активности, выражающейся в производстве и артикуляции ценностей и целей, соответствующих им норм, используемых в воспроизводстве общественной жизни).

Нормативно-ценностные аспекты социальной интеграции исследуются в работах Акулич М.М., Бойкова В.Э., Бутенко И.А., Генова Н., Кривошеева В.В., Марахова В.Г., Рывкиной Р.В. и др. В.М. Воронковым опубликован ряд работ, раскрывающих проблемы социальной интеграции через микросоциологический анализ. Социальная интегрированность как функциональное атрибутивное свойство общественных систем артикулируется М.М. Акулич через понятие согласия. В соответствии с данной посылкой автор актуализирует проблематику устойчивого социального порядка через нормативный подход, анализирует возможности формирования легитимных формальных норм социального взаимодействия: «легитимность является связующим звеном между социальным согласием и социальным порядком». По мнению И.А. Бутенко, сама интеграционная проблематика актуализируется в кризисные периоды жизнедеятельности общества. Для большинства постсоветских стран контекстом такого кризиса является ускоренная модернизация и перспективы становления т.н. гражданского общества как интегративной социетальной матрицы. Трансформация большинства постсоветских обществ, доказывает ученый, сопровождается структурным ценностным конфликтом между «индивидуалистскими» и «коллективистскими» паттернами и, соответственно, между альтернативными представлениями о роли государства в обществе.

Более завершенной, с теоретической точки зрения, является такая разновидность анализа процессов социальной дезинтеграции в рамках нормативно-ценостного подхода, как приложение категории аномии к российской действительности (В.Э. Бойков, В.В. Кривошеев, Р.В. Рыв-

кина). Главным источником дезорганизации российского общества при таком подходе становится всеобщее рассогласование общенациональных, государственных и индивидуальных интересов, являющееся препятствием для наращивания позитивных тенденций трансформации.

В известной степени продолжением ценностного подхода является социокультурный подход к исследованию трансформационных процессов. С позиций социокультурной методологии проблемы социальной интеграции рассматриваются в работах Бызова Л.Г., Ерасова Б.С., Лапина Н.И., Левашова В.К., Патрушева С.В., Хлопина А.Д. и др. Спецификой становления нового социального порядка, по мнению Н.И. Лапина, является наличие в российском обществе «широкого спектра социокультурных дифференциаций», кристаллизующихся в институциональной асимметричности общественного воспроизведения. В рамках социокультурной методологии значительное влияние уделяется идентификационной составляющей социальной интеграции. По мнению Л.Г. Бызова, переживаемый российским обществом кризис является, в первую очередь, кризисом идентичности и субъектности.

Таким образом, в современной научной литературе имеется достаточно большой спектр мнений, набор исследовательских стратегий и интерпретационных парадигм, касающихся взаимосвязи процессов интеграции и дезинтеграции, проявившихся в ходе трансформации российского общества. Основным критерием различия методологических подходов выступает, во-первых, определенная акцентуация, аспектация предмета исследований и, во-вторых, базовая эвристическая гипотеза (частного или интегрального характера). Как показывает анализ научной литературы, в рамках интеграционной и трансформационной проблематики малозначительное место уделяется осмыслиению процессов легитимации социального порядка, фундированных идеологическими феноменами и артикуляциями.

Наиболее общему изучению идеологических явлений, а также их консолидирующего потенциала в условиях российской трансформации посвящены исследования Волкова Ю.Г., Жовтуна Д.Т., Крухмалева А.Е., Крыштановской О., Малицкого В.С., Москвичева Л.Н., Кузнецова В.Н., Тощенко Ж.Т., Эфендиева А.Г. и др. Тем временем, как показывает анализ, в научной литературе не получил последова-

тельного теоретического осмысления и не был подвергнут эмпирическому рассмотрению в сопряжении с интеграционной проблематикой процесс идеологической институционализации.

Цель диссертационного исследования состоит в установлении специфики процессов идеологической институционализации в России и определении потенциала данных процессов как значимого фактора социальной интеграции.

Задачи исследования. Достижение поставленной цели требует постановки и решения следующих исследовательских задач:

- выявление соотношения и специфики интеграционных и дезинтеграционных тенденций социальной трансформации российского общества;
- определение функциональной роли идеологической институционализации как компонента символической социетальной коммуникации, являющейся основой воспроизведения социального порядка;
- формирование методологического конструкта исследования идеологической институционализации в качестве фактора социальной интеграции в России;
- анализ взаимосвязи существующих на дотеоретическом уровне идеологических ориентаций и процессов делегитимации нормативно-ценостных основ социального порядка трансформирующегося общества;
- исследование особенностей социально значимого идеологического творчества политической и интеллектуальной элиты, являющейся носителем нормативно-ценостных и символических референций;
- анализ потенциала институционализации идеологий в контексте трансформации отношений символьических средства социетального обмена трансформирующегося общества.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются процессы социальной интеграции трансформирующегося общества. Предметом исследования выступает интегративный потенциал идеологической институционализации в трансформирующемся обществе.

Теоретико-методологическая база. Работа основывается на достижениях зарубежных и отечественных ученых-социологов, политологов. Методологический выбор конституируется положениями теории социального конструирования Т. Лукмана и П. Бергера; положениями структурно-функциональной теории Т. Парсонса о роли ценностей и цепелополагания в процессе взаимодействия социальных подсистем.

В работе используются общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, типологии и систематизации. К частно-научным методам, используемым в исследовании, можно отнести: 1) социологический анализ ценностных и символических образцов, укоренных в российской повседневности; 2) функциональный анализ социальной элиты как носителя нормативно-ценостных и символических референций; 3) метод рациональной деконструкции функционального назначения дискурсивных легитимаций сложившихся властных отношений.

В целом работа выполнена в неоклассической исследовательской парадигме.

Эмпирическая база. Эмпирическая база исследования включает в себя результаты социологических исследований и мониторингов ведущих социологических центров России; вторичный анализ данных монографий и статей, посвященных данной теме; информацию аналитических и обзорных статей периодической печати и сети интернет; идеологически значимые исходные тексты (послания Президента РФ; положения и доктрины, программы значимых социально-политических сил, партий, движений).

Научная новизна диссертационного исследования:

- установлены дезинтегрирующие макротенденции трансформирующегося российского общества: 1) диссонанс в ценностных представлениях россиян о желаемом и реальном социальном порядке; 2) низкий уровень социального доверия к публичным институтам; 3) дефицит легитимности институционального порядка;
- сформулирована авторская теоретико-методологическая база исследования идеологической институционализации как формы символической коммуникации социальных подсистем;
- выявлен интегративный потенциал идеологических артикуляций как значимых компонентов социального символического обмена,

показана практическая значимость наличия в обществе адекватных идеологических проектов, выступающих основной формой идеологической институционализации, выполняющих роль институциональных каналов символической и нормативно-ценностной презентации и коммуникации;

- осуществлен анализ взаимосвязи идеологических дотоеретических ориентаций российского общества и процессов делегимации нормативно-ценостного компонента социального порядка;
- осуществлен анализ потенциала социального и идеологического творчества политической и интеллектуальной элиты российского общества;
- определен потенциал трансформации отношений символьических средств конституирования социального порядка через институционализацию идеологических проектов.

Положения, выносимые на защиту:

1. В российском обществе наблюдается сложное переплетение интеграционных и дезинтеграционных процессов при превалировании последних. Одними из основных дезинтегрирующих макротенденций трансформирующегося российского общества являются: 1) устойчивый диссонанс в ценностных представлениях россиян о желаемом и реальном социальном порядке; 2) низкий уровень социального доверия к публичным институтам; 3) дефицит легитимности институционального порядка.

2. Социальный порядок – основной параметр социальной интеграции – можно рассмотреть как функцию от специфических параметров взаимодействия символьических средств социального обмена (Т. Парсонс) и как функцию устойчивости сконструированных обществом символьических и нормативно-ценостных легитимаций сложившихся институциональных структур (П. Бергер, Т. Лукман). Такое методологически-синтетическое рассмотрение обладает существенным эвристическим потенциалом для исследования роли знаково-символического компонента социальной интеграции.

3. Идеологические проекты представляют собой презентации социального уровня, в которых артикулируются ценностно-нормативные принципы социальной практики (как правило, увязанные с абстрактным идеалом). Через подобные презентации общество не только легити-

мирует свою нормативно-ценностную структуру, но и фактически ее формирует, вырабатывая общезначимые образцы поведения.

4. В структуре потребностей и мотиваций российского общества значительное место занимает потребность в безопасности, которая артикулируется массовым сознанием прежде всего, как символическая потребность в сильном государстве. В то же время на уровне инструментальных интерпретаций общество признает социальную неэффективность государственных институтов, что деконструирует институциональную мотивацию социальных практик и делегитимизирует нормативно-ценностные структуры социального порядка.

5. Социальные параметры современной российской элиты практически не позволяют выступать ей в качестве генератора и транслятора символически значимых образцов социального действия, поддерживающих легитимность нормативно-ценостной структуры общества. Дефицит социального творчества российской элиты предопределяется рядом объективных факторов, в первую очередь, ее структурой, обусловленной доминантными статусными характеристиками: потребностью в социальном престиже, определяемом через материальное благосостояние, которое обеспечивается посредством сращивания с властью.

6. В российском обществе сложилось особое символическое отношение к политическому лидерству В.В. Путина. Политическое лидерство приобрело форму институциональной легитимации, что сопровождается консервацией социальных противоречий. Значимым, с точки зрения социальной интеграции трансформирующегося общества, является потенциал трансформации символического характера политического лидерства в символические институциональные структуры (социально значимые идеологические проекты).

Научно-теоретическая и практическая значимость работы определяется постановкой и решением актуальной в теоретико-методологическом отношении проблемы, а также проведенным социологическим анализом ее эмпирических референтов. Полученные выводы имеют существенное значение в определении государственной политики в сфере формирования институциональных условий развития гражданского общества. Результаты работы могут быть ис-

пользованы в рамках курсов: «Социология социетальных систем», «Социология идеологии», «Политология» и др.

Апробация результатов исследования. Основные результаты исследования докладывались и обсуждались на ряде региональных и всероссийских научно-практических конференций, в т.ч.: общероссийской научной конференции «Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2006 г.), международной конференции «Социализация молодежи» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2007 г.), III Всероссийском социологическом конгрессе (г. Москва, октябрь 2007 г.), межрегиональной научно-практической конференции «Проблемы воспитания толерантности и профилактики экстремизма в молодежной среде» (г. Ростов-на-Дону, апрель 2008 г.). Результаты исследования отражены в 4 публикациях общим объемом 1,5 п.л.

Структура диссертации. Диссертационная работа состоит из введения, двух глав, по три параграфа каждая, заключения и списка литературы. В тексте диссертационного исследования содержится 2 схемы, 1 таблица и 32 диаграммы. Список литературы составляет 196 наименований. Объем диссертации – 190 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обосновывается актуальность выбранной темы, характеризуется степень ее разработанности, формулируются цель и задачи, определяются объект и предмет исследования, теоретико-методологическая и эмпирическая база, раскрывается научная новизна, формулируются положения, выносимые на защиту, отмечается теоретическая и практическая значимость диссертации, ее аprobация.

В Главе 1 «Теоретико-методологические аспекты изучения идеологической институционализации как фактора социальной интеграции российского общества» рассматриваются методологические и теоретические проблемы исследования идеологической институционализации в контексте процесса социальной интеграции трансформирующегося российского общества; идентифицируются наиболее значимые теоретико-методологические подходы к исследованию процессов интеграции и дезинтеграции в условиях российской трансформации; обосновывается роль идеологической институционализации в легитимации социального порядка, формулируется методологический конструкт исследования, определяются базовые рабочие понятия, используемые в работе.

В параграфе 1.1 «Социальная трансформация российского общества: методологические подходы к интерпретации процессов интеграции и дезинтеграции» анализируются различные подходы, в рамках которых исследуются интеграционные и дезинтеграционные тенденции социальной трансформации российского общества.

Отмечается, что трансформационные процессы, происходящие в российском социуме последние 20 лет, стали основой формирования новой социальной реальности, которая характеризуется укоренением специфических сценариев социального воспроизведения, фундированных дезинтеграционными тенденциями. В связи с этим актуализируется рассмотрение различных исследовательских подходов к концептуализации процесса социальной интеграции в трансформирующемся обществе. Указывается, что концепт «социальная интеграция» достаточно сложен для последовательного теоретического анализа, однако в общем случае социальная интеграция как понятие представляет со-

бой процессуальную характеристику сбалансированности и связности осуществляемых в рамках данной социальной системы взаимодействий. При этом данное понятие может рассматриваться парадигматически-монистическим образом (социальная интеграция – есть непременное условие и атрибут функционирования более или менее автономной социальной системы) или же аналитически (социальная интеграция как номинация, обобщенно взаимосвязанная с процессами социальной дезинтеграции).

Выделяются наиболее значимые теоретико-методологические подходы к интерпретации процессов социальной интеграции и дезинтеграции в трансформирующемся обществе: структурно-стратификационный, политico-институциональный, нормативно-ценностный, социокультурный, а также ряд интегральных исследовательских концепций. Основным критерием различия методологических подходов выступает, во-первых, определенная акцентуация, аспектация предмета исследований и, во-вторых, базовая эвристическая гипотеза (частного или интегрального характера). Следует также отметить, что в рамках каждого подхода также имеются методологические расхождения, различия в интерпретации ключевых понятий, равно как и понятия социальной интеграции. Представляется, что данная ситуация соответствует сложной природе исходного объекта изучения – трансформирующегося российского общества. Дифференциация исследовательских интерпретаций интеграционной проблематики позволяет адекватно определить место того или иного фактора социальной интеграции в их общей структуре.

Из проведенного анализа теоретико-методологических подходов, а также посредством осмыслиения содержательной стороны концептуализаций процессов социальной интеграции и дезинтеграции делается вывод о незначительной теоретической проработке такого значимого аспекта трансформации как идеологическая институционализация, а также идентифицируются наиболее существенные дезинтеграционные тенденции современного российского общества: 1) расхождение в ценностных представлениях россиян об общественном идеале (желаемом социальном порядке) и о реальности общества (существующем социальном порядке); 2) низкий уровень социального доверия к основным публичным институтам; 3) дефицит легитимности институционального порядка.

В параграфе 1.2 «Идеологическая институционализация как компонент символической коммуникации социальных систем: функциональная роль в конституировании социального порядка» осуществляется теоретико-методологический синтез отдельных положений системно-функциональной теории Т. Парсонса, касающихся объяснения процессов символической коммуникации между подсистемами общества, и конструктивистской интерпретации (П. Бергер, Т. Лукман) институционального порядка и его легитимационных структур. Указывается, что интерпретация общества, разработанная Т. Парсонсом, носит аналитический характер. Если же ее подвергнуть модификации по конструктивистскому образцу, мы будем иметь дело с ее «институциональным модусом». Как универсальный механизм или закон оформления социальной жизни процесс институционализации, – по мнению П. Бергера и Т. Лукмана, – предполагает «взаимную типизацию действий», а в историческом контексте и деятелей, и развитие соответствующих процессов контроля. Более гибкий подход к процессу институционализации со стороны конструктивистов обуславливает важнейшее различие между их взглядами на сущность институционального порядка и взглядами теоретиков структурного функционализма: если последние говорят о «функциональной институционализации» обществ, о том, что институционализация общества, проявления «функций» и «дисфункций» могут быть определены внешним наблюдателем, конструктивисты полагают, что «функциональная интеграция» – это не что иное как интеграция социального порядка посредством различных процедур легитимации, а сам институциональный порядок невозможно описать как систему.

В процессе легитимации социального порядка важную роль играет идеологическая институционализация – социальный процесс, связанный с распространением и укреплением в социальных практиках нормативно-ценостных и поведенческих образцов, фундированных идеологической артикуляцией и коммуникацией. Идеологическая институционализация может быть рассмотрена как компонент символической коммуникации социальных подсистем. В этой связи дается подробное освещение парсоновской концепции символического взаимообмена (коммуникации) между социальными подсистемами (фидuciарной, социетальной, политической и экономической). Фор-

мулируется принципиальная возможность использования данного теоретико-методологического аппарата для осмысливания интегративных функций идеологии и спецификации социальных условий, референтных институтов идеологической институционализации. Методологический синтез системно-функциональной теории Т. Парсонса и теории социального конструирования П. Бергера и Т. Лукмана позволяет выделить структурно-символические и дискурсивно-символические свойства идеологической институционализации. Совокупность данных свойств определяет интегративные функции идеологической институционализации, проявляющиеся в том, что идеологические структуры тесно взаимосвязаны с тремя (из четырех) средствами символического социetalного обмена – ценностными обязательствами, социальным влиянием и властью. Данное теоретическое осмысливание сопровождается структурно-логическими таблицами.

В параграфе 1.3 «Идеологическая институционализация как фактор социальной интеграции в России: методологический конструкт исследования» уточненные и систематизированные теоретические посылки, сформулированные в предыдущем параграфе, дополняются наиболее значимыми концептуальными идеями современных российских ученых относительно идеологической проблематики; формируются методологический конструкт исследования. Объясняется актуализация идеологической проблематики в контексте исследования интеграционных процессов в трансформирующемся российском обществе. Характеризуются теоретические работы, посвященные наиболее общему изучению идеологических явлений, их консолидирующему потенциалу в условиях российской трансформации (Волкова Ю.Г., Жовтуна Д.Т., Крухмалева А.Е., Крыштановской О., Малицкого В.С., Москвичева Л.Н., Кузнецова В.Н., Тощенко Ж.Т., Эфендиева А.Г. и др.). В связи с этим делается вывод, что в научной литературе не получил последовательного теоретического осмысливания и не был подвергнут эмпирическому рассмотрению в сопряжении с интеграционной проблематикой процесс идеологической институционализации.

Устанавливается, что основной институциональной формой проявления идеологических феноменов являются идеологические проекты (проекты социального уровня, в которых артикулируются ценностно-

нормативные принципы социальной практики, увязанные с абстрактным идеалом), которые образуют дискурсивные поля идентификационных стратегий социальных акторов.

Определяется, что операционализировать практический анализ идеологической институционализации можно через условные референты социальных подсистем, выделяемых в соответствии с парадигмой символического обмена Т. Парсонса. Доказывается, что данная процедура должна включать в себя рассмотрение следующих аспектов: 1) идеологические ориентации на дотеоретическом уровне, которые можно расценивать как фундаментальные ценностные обязательства, циркулирующие в фидуциарной подсистеме общества и отвечающие за поддержание образца социального взаимодействия; 2) исследование способности российской социальной элиты обеспечивать солидарность в общественной системе через достигаемое посредством символической презентации и социально-политической коммуникации распределение социального влияния; 3) рассмотрение политической власти как символического средства социального обмена и ее взаимосвязи с идеологической легитимацией, идеологическими структурами. Таким образом, делается вывод, что методологически задачу исследования интеграционного потенциала идеологических структур в современных российских условиях можно сформулировать как задачу поиска наиболее эффективных способов взаимодействия институтов политической власти и гражданского общества, причем таких, которые бы способствовали укрепления легитимности самой власти.

В Главе 2 «Идеологическая институционализация в России: социальные условия и референтные институты» взаимосвязано рассматриваются операционализированные в методологическом конструкте аспекты процесса идеологической институционализации в России: специфика идеологических ориентаций на уровне социальной повседневности; потенциал идеологического творчества социальных элит; потенциал трансформации феномена символического политического лидерства В.В. Путина как формы легитимации социального порядка в трансформирующемся обществе.

В параграфе 2.1. «Идеологические ориентации на дотеоретическом уровне (уровне повседневности) и процессы делегитимации нормативно-ценостного компонента социального порядка»

обосновывается, что в аналитическом рассмотрении идеологические ориентации на дотеоретическом уровне, уровне социальной повседневности представляют собой существенную компоненту фидуциарного поля общества. Фидуциарная сфера включает в себя как общекультурные ценностные образцы, так и ценностные обязательства, обладающие способностью «включаться» в регулирование конкретных социальных ситуаций. Доказывается, что идеология важна как фактор социальной интеграции в той мере, в какой она способствует легитимации парадигматических для общества механизмов интеграции, а также, в какой эта легитимация способна порождать процессы институционализации (укрепления новых социально значимых нормативных образцов).

На основе анализа эмпирического материала выявляется, что в структуре потребностей и социальных мотиваций российского общества значительное место занимает потребность в безопасности, что обусловлено несколькими факторами: подсознательными фобиями, драматическим опытом массовой маргинализации и хаотизации общественной жизни в период социальных реформ. Потребность в безопасности артикулируется массовым сознанием прежде всего, как потребность в сильном государстве. Поэтому государство воспринимается значительной частью российского общества как трансцендентальная социальная ценность. С практической точки зрения это означает приоритетность включения государства в регулирование практически всего спектра общественных отношений. На уровне инструментальных интерпретаций массовое сознание признает социальную неэффективность государственных институтов через негативную оценку связанных с ними ролевых типизаций. Негативные определения действительности на повседневном уровне деконструируют институциональную мотивацию социальных практик, делегитимизируют нормативно-ценостную структуру социального порядка. Между символическим и практическим уровнями общественной государствоцентричной референции существует явный разрыв, который в массовом сознании обретает форму когнитивного диссонанса между патерналистскими установками массового сознания и отсутствием артикуляции на государственном уровне социально признаваемых ценностей. Адаптивная деятельность общества в настоящее время не включает в себя артикуляцию символики, ее интер-

претацию и, соответственно, выработку вытекающих из этого практических импликаций, т.е. не проходит символической обработки. Таким образом, сужаются возможности рационализации характерных черт постсоветской институциональной системы «общество-государство», девальвируется система ценностных позиций, с которых могла бы производиться социальная рефлексия. Структурные характеристики массового сознания россиян являются существенным фактором как социальной модернизации, так и социальной консолидации общества. Однако эти две задачи общественного развития по своим предпосылкам (в структуре массового сознания) вступают друг с другом в противоречие: социальный ресурс консолидации ценностно противостоит ресурсу модернизации. Своебразным медиатором в данном контексте можно считать слои общества с т.н. промежуточным, смешанным типом массового сознания.

В параграфе 2.2. «**Дефицит социально значимого идеологического творчества политической и интеллектуальной элиты как носителя нормативно-ценостных и символических референций**» доказывается, что идеологические проекты позволяют преодолеть сегментацию институционального порядка общества. Однако они сами должны быть выработаны, сформулированы – в реальных социальных условиях. Подобная артикуляция представляет собой одну из начальных и важнейших фаз процесса институционализации идеологической структуры общества. Это сложный социальный процесс, находящийся в тесной связи с трансформацией всех сфер жизнедеятельности общества. В различных подсистемах общества мы можем выделить социальные группы, выделяющиеся чувством ответственности как базовым статусно-ролевым признаком. В совокупности такие группы образуют номинацию, которую принято в социологической науке обозначать как социальная элита. Важной отличительной чертой элиты является обладание механизмами влияния на общество, гарантированный, легитимный доступ к ним и, соответственно, способность через них транслировать образцы, оценки, способы действия, тем самым поддерживая, воспроизводя и развивая всю социальную систему. Применительно к современной российской элите можно вести речь о дефиците социального творчества, в особенности, в такой его форме как идеологическое твор-

чество, предполагающее последовательную артикуляцию социального значимых идеалополагающих образцов. Можно выделить две формы идейных оснований социальной консолидации, которые присутствуют в групповом элитарном сознании: модернизационная и эволюционная. Последняя представляет собой смесь эготистских и консервативно-популистских взглядов на личность и общество. Однако данные идейные основания устойчиво не трансформируются в дискурсивные и символические формы, что обуславливает дефицит идеологического творчества социальной элиты. Дефицит социального творчества российской элиты предопределается рядом объективных факторов, в первую очередь, ее структурой, обусловленной доминантными статусными характеристиками, потребностью в социальном престиже, определяемом через материальное благосостояние, которое, обеспечивается посредством сращивания с властью. Оценки самой элитой наиболее значимых факторов формирования публичной последовательной стратегии общественного развития, ее практическое отношение к каналам социально-политической коммуникации и институтам гражданского общества наглядно демонстрирует ее отчуждение от социально значимых функций символической и презентативной функций.

В параграфе 2.3. «Трансформация отношений символьческих средств социального обмена: потенциал институционализации идеологий» доказывается, что институциональная легитимация политического лидерства В.В. Путина – это своеобразное «социальное инвестирование» значительной частью общества своей поддержки в символьческий актив, сопровождающееся ожиданием порождения в результате выдачи «кредита доверия» новой системы коллективных обязательств. Таким образом, феномен политического лидерства в трансформирующейся России приобрел форму институциональной легитимации (Т. Парсонс). Идеологическая институционализация способна преодолеть противоречия и ограниченность символьческого отношения общества и социальной элиты к политическому лидеру.

В параграфе обосновывается положение, что интеграционный потенциал идеологических структур в условиях трансформирующегося общества зависит, в первую очередь, от характера институционализации отношений политической власти и гражданского общества, от того, на-

сколько эти отношения будут в дальнейшем способствовать сохранению легитимности данного типа власти. Российское государство пытается самостоятельно разрешить задачу идеологической консолидации общества через формирование собственных риторических стратегий (концепция «суверенной демократии») и через формирование институциональных механизмов трансляции данных стратегий в массы. Данный процесс не будет успешным по нескольким причинам: консолидация общества вокруг власти в настоящее время носит специфически символический характер, а не идеологический; государство ограничивается лишь планами консолидации общества, а не интеграции его; формируемые государством механизмы трансляции идеологических ценностей не могут рассматриваться в качестве социально эффективных из-за уровня доверия к данным институтам в обществе, и по причине изначальной идеологической пустотелости подобных искусственных образований. Опасность неразвитости институциональных условий артикуляции идеологических проектов выражается в том, что общезначимые (интегративно-символические) образцы перестают соотноситься с реальной повседневностью, теряют свою «реальность»: реальные процессы все более отдаляются от сферы общих смыслов.

В *Заключении* подведены основные итоги диссертационного исследования, сформулированы общие выводы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНО В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

1. Барков Ф.А. Идеология как фактор устойчивого развития регионального социума// Роль идеологии в трансформационных процессах в России: общенациональный и региональный аспекты / Под ред. чл.-корр. РАН В.Н. Кузнецова, проф. Ю.Г. Волкова. Ростов н/Д, 2006. (0,2 п.л.)
2. Барков Ф.А. Макросоциологические аспекты социальной идентификации: проблемы становления целостной теории // Социально-гуманитарные знания. 2006. Дополнительный выпуск. (0,3 п.л.)
3. Барков Ф.А. Идеология как фактор социальной интеграции в России: возможности социологического анализа // Социально-гуманитарные знания. 2007. Дополнительный выпуск. (0,5 п.л.)
4. Барков Ф.А. Роль и значение знаково-символического компонента в конституировании социального порядка: методологический синтез конструктивистского и структурно-функционального подходов // Социально-гуманитарные знания. 2008. № 8. (0,5 п.л.)
5. Барков Ф.А. Интегративный потенциал идеологической институционализации в трансформирующемся обществе // Отечественная социология: обретение будущего через прошлое. Материалы IV всероссийской научной конференции «Сорокинские чтения» (1 – 2 декабря 2008 г., Южный федеральный округ, г. Ростов-на-Дону). Ростов н/Д, 2008. (0,3 п.л.)

5

Сдано в набор 10.11 2008г. Подписано в печать 11.11 2008г.

Формат 60x84/16. Печать офсетная. Гарнитура Times.

Тираж 100 экз. Заказ № 2020

Отпечатано в типографии «Антей».

г. Ростов-на-Дону, 24 линия, 20